

Секция «История»

**Роль этнографических экспедиций в формировании шорской коллекции
Музея археологии и этнографии Сибири им. В.М. Флоринского Томского
государственного университета**

Курьянова Татьяна Сергеевна

Студент

*Томский государственный университет, Институт искусств и культуры, Томск,
Россия*

E-mail: tanytka_88@mail.ru

Как полагал К. Леви-Строс, единственным звеном, соединяющим предметы, хранящиеся в музее, безгласные и окаменелые с их создателями, являются полевые экспедиции, благодаря которым формируются косвенные связи с «туземной средой» [1]. Более того, полевые экспедиции – это незаменимый источник этнографического материала, будь то какие-либо предметы или записи-отчеты, которые вкупе и формируют сами музейные коллекции.

В данной работе речь пойдет о Музее археологии и этнографии Сибири Томского государственного университета, (первоначально называвшемся «Археологическим музеем», в 1920-е гг. «Этнолого-археологическим»), который стал одним из первых музеев университета, будучи основанный В.М. Флоринским в 1882 г. Фонды музея, включающие как коллекционные материалы, так и архивные, представляют собой несомненную источниковую ценность. Цель данной статьи рассмотреть и проанализировать экспедиционные материалы, привезенные из Горной Шории и хранящиеся в Музее археологии и этнографии Сибири ТГУ. На основе этого воссоздать историю формирования шорской коллекции посредством этнографических экспедиций.

Первые экспедиции в Горную Шорию были организованы А.К. Ивановым. Если кратко охарактеризовать его жизненный путь, опираясь на материалы личного дела [3], то он родился 12 марта 1886 г. в Курской губернии в селе Жигаево. Закончил физико-математический факультет Петроградского университета. После чего в 1919 г. был командирован в Томский университет, где начал свою карьеру в должности младшего ассистента Кабинета географии при кафедре географии физико-математического факультета. Уже в 1925 г. он стал заведовать Этнолого-археологическим музеем университета и кафедрой географии и антропологии физмата. В том же году была совершена первая этнографическая экспедиция в Горную Шорию, после которой последовал ряд других (1927, 1930, 1934), которые финансировались Обществом изучения Сибири и университетом. В ходе экспедиций А.К. Иванов и сотрудники музея собирали предметы и изучали быт и культуру аборигенов края. До экспедиций А.К. Иванова были лишь единичные поступления в музей. Так, в 1907 г. Г.Э. Иоганзенем привезены 3 шаманских бубна из Музея Алтайского горного округа при Барнаульском реальном училище. Несколько предметов были подарены И.И. Тыжновым, А.В. Шупфером, П.П. Славниным, А.К. Шапошниковым. Коллекцию же Иванова отличает полнота, а также профессиональный, системный подход к ее созданию, ибо она отражает, как подсистему материальной, так и духовной культуры.

Таким образом, экспедиции, совершенные А.К. Ивановым, положили начало богатейшей этнографической коллекции шорцев, вместе с другими археологическими и эт-

нографическими материалами дополнили фонды не только Музея археологии и этнографии Сибири ТГУ, но и Московского музея этнографии при АН СССР и Кемеровского краевого музея. Однако активная научно-исследовательская деятельность А.К. Иванова была прервана репрессиями 1937 г. [2].

Следующим этапом в формировании шорской коллекции стала экспедиция под руководством Г.И. Пелих, однако, не принесящая музею новых предметов, зато пополнившая его архив дневниковыми материалами. Воссоздавать историю экспедиции приходится буквально по крупицам, опираясь главным образом на отчеты экспедиции [4]. Описываемая экспедиция проходила с 27 июня по 6 августа 1962 г., это были месяцы этнографической практики у студентов историко-филологического факультета ТГУ. Целью экспедиции был сбор этнографических данных. Она была организована и профинансирована историко-филологическим факультетом ТГУ. В состав экспедиции студенты-ученики Г.И. Пелих – Н.В. Лукина, В.М. Кулемзин, Р. Квеско, Н. А. Томилов, Михайлов (?), Лесин (?), Бакштановский, Евсеева А. и др.

Отправной точкой маршрута стал г. Новокузнецк, где участники экспедиции работали в краеведческом музее. Судя по дневникам Н.В. Лукиной и Р. Квеско, они описывали вещи шорской коллекции музея, которая главным образом включала предметы материальной культуры. Были зафиксированы в небольшом количестве предметы духовной культуры – бубны, колотушки, кай-комусы, фетиши.

Другим крупным пунктом, куда отправились исследователи, был г. Таштагол. Здесь они переписывали метрические книги Алтайской духовной миссии за 1900 г., хранящиеся в Богоявленской кондомкой церкви. Возможно, целью данной работы было выяснение этноконфессионального состава населения территории.

Дальнейший путь экспедиции пролегал в самую глубь Шории, по таким местам, как Усть-Кабырза, Усть-Анзас, Шалым, д. Карагол, Усть-Пызас, Парагол, Матор, Чазыбук, Чушла, Шор-Тайга. Здесь велись полевые исследования преимущественно методом наблюдения и опроса, т.е. сбора информации, основанного на непосредственном контакте исследователя и объекта исследования.

Сведения, почерпнутые из экспедиционных дневников, представляют первоисточник, содержащий новую информацию, которая не отражена в научной литературе. Они помогают пролить свет на жизнь коренных жителей Горной Шории.

Таким образом, все вышеперечисленное позволяет сделать вывод о первостепенной роли этнографических экспедиций в сборе материала для музея. Посредством вещей и почерпнутых сведений можно наиболее полно реконструировать картину жизни народа.

Литература

1. 1. Леви-Строс К. Структурная антропология. М., 2001.
2. 2. Литвинов А.В. Образование и наука в Томском государственном университете в 20-30-е гг. XX века. Томск, 2005.
3. 3. Личное дело А.К. Иванова 1919-1934 гг. // Государственный архив томской области (ГАТО). Ф. 815. Оп. 18. Д. 131. Л. 1-163.
4. 4. Материалы этнографической экспедиции в Горную Шорию 1962 г. // Архив МАЭС ТГУ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 252. Л. 1-180.